

-Это в буквальном смысле кошачья драка, - заметил Бенджи. -Должны ли мы попытаться остановить их? Или помочь ей? Или... черт. Что нам делать?

-Думаю, наше вмешательство, только ухудшило бы ситуацию, - сказал я, наблюдая за парой.

Мое заявление прервало громкое рычание, и я был удивлен, узнав, что оно исходило от Кристины.

Бета начала терять терпение, и ее руки начали дрожать, когда она пыталась оттолкнуть Никиту. Глаза Кристины вспыхнули голубым, и бета попыталась обратиться, но каждый раз, когда у нее появлялась возможность пошевелиться, Никита немедленно останавливала ее царапиной, укусом или ударом, и бета заливала своей кровью весь переулок.

Никите удалось прижать бету к земле, и она издала странный рык, напрягая лапы и вонзая когти в грудь девушки. Моя подруга расправила плечи и выпятила грудь, покрытую рыжевато-коричневой шерстью, как будто для того, чтобы еще больше утвердить свое господство, и на мгновение я подумал, что Кристина уступит.

Я был неправ.

Издав странный крик, Кристина отдернула руки назад, а затем оттолкнулась с удивительной силой, наконец, сбросив с себя Никиту, омега упала на землю и издала удивленное мяуканье.

-Проклятье, - прошептал я, когда Кристина поднялась с земли, встала на колени, а затем опустилась на четвереньки.

Фигура беты начала пульсировать, и почти так же плавно, как Никита, она превратилась в меньшую, но все еще грозную пуму. Хвост моей подруги омеги дернулся, но, прежде чем она смогла броситься на бету, Кристина использовала весь свой вес, чтобы врезаться в нее. Хотя у омеги было преимущество в размерах, сила движения сбила ее с ног, и кошка взлетела в воздух и ударил ее о кирпичную стену. Моя пара зашипела, когда ее голова ударилась об нее, и ее тело рухнуло на землю.

-Никита! - крикнул я, звук ее хныканья вызвал острую боль у меня по позвоночнику, которая распространилась по всему телу.

Как бета посмела причинить вред моей паре? Интенсивность ощущения покалывания возрастала, пока я не почувствовал, что меня как будто подожгли, и когда Кристина приблизилась к моей упавшей паре, я отреагировал чисто инстинктивно и побежал прямо на нее.

С каждым шагом, который я делал, внутри меня что-то обрывалось, как после долгого дня, когда особенно приятно хрустит спина, и огненное чувство тлело сильнее. Моя верхняя половина становилась тяжелее, поэтому я наклонялся вперед, пока каким-то образом не оказался на четвереньках. Мои руки раскинулись так, что вонзились в землю, но я даже не взглянул на них. Я был слишком занят, плясь на Кристину, и с каждым всхлипом, который я слышал от Никиты, мой гнев рос все сильнее.

Я отпустил сдержанность и позволил первобытной ярости поглотить меня целиком. Мои руки задрожали, зрение затуманилось, и все мое тело начало покалывать, как будто его ударило током. Каждый дюйм моего тела болел, когда мои мышцы напряглись, но на этот раз я заметил разницу в ощущениях. Все еще чувствовалось напряжение и болезненность от физической перемены, и все же... это было почти то же самое, что снять толстовку в теплый день.

Когда бета подняла лапу, чтобы ударить мою девушку, я отпрянул назад, а затем врезался в Кристину. Кошка-оборотень издала удивленный крик, и, посмотрев вниз, я понял, что мои руки больше не были руками, вместо этого они стали массивными, покрытыми темным мехом лапами.

Я обратился, совершенно самостоятельно, даже не думая об этом.

Кристина приземлилась на спину, зашипела и заизвивалась подо мной, пытаясь столкнуть меня с себя, но я не сдвинулся с места. Даже когда я почувствовал, как ее задние лапы поднялись и попытались сбросить меня, я проигнорировал удары ее когтей в мой живот. Я вонзил свои собственные острые как бритва когти в ее грудь, чтобы удержать ее и заставить перестать извиваться, а затем оскалил на нее зубы. Бессознательно из моей груди поднялся интенсивный рев и вырвался из меня с гулкой громкостью, которая практически потрясла воздух своей силой.

Кошка-оборотень заткнулась, и ее голубые глаза расширились, пока не стали круглыми, как полная луна. Она съежилась подо мной, и ее тело начало дрожать. Страх в ее взгляде принес мне странное удовлетворение, и я почувствовал прилив гордости за это запугивание.

Внезапно я услышал приближающиеся мягкие шаги, и когда отвернул голову от хнычущей беты подо мной, я встретился взглядом с прекрасными глазами моей омеги. Ее изящная фигура грациозно двинулась к нам, и когда она приблизилась ко мне, я поймал свое отражение в ее глазах.

Я был полноценным волком. Не в том гибридном состоянии, в котором я был в мини-маркете, а полный, законченный волк. Мой мех был где-то между черным и коричневым, а мое большое тело было ловким и мощным. Мои глаза были того же ярко-оранжевого цвета, что я видел у тети Евы и Бенджи, но горели еще ярче, как будто были из расплавленной лавы. Мой хвост был высоко поднят в воздух, а мои большие уши были почти прижаты к голове, но снова поднялись, когда моя женщина нежно потерлась об меня. Ее мурлыканье покалывало меня, и если бы мог я бы улыбнулся этому приятному ощущению.

Моя подруга кивнула на Кристину, и я слез с беты и отошел. Бета-кошка отчаянно оттолкнулась и поднялась на лапы, но это продолжалось недолго, так как Никита подбежала к ней и махнула своей большой лапой в ее направлении.

Обернувшись, я заметил Бенджи, чьи кулаки были прижаты к бокам. Его глаза были ярко-оранжевыми, но когда он сделал шаг вперед, я покачал головой. По грозному рычанию Никиты я понял, что у нее все под контролем, поэтому отодвинулся и представил, как возвращаюсь в свой человеческий облик. По мне распространилось тепло, когда мои лапы снова превратились в руки, мои ноги вытянулись, и я поднялся на них.

-Срань господня, Джесс, - сказал Бенджи с изумлением в голосе, и его оранжевые глаза снова потемнели до своего обычного шоколадно-коричневого оттенка. -Это было потрясающе.

-Я даже не думал об этом, - пробормотал я, но, прежде чем смог продолжить, по переулку разнесся рев, и я обернулся, чтобы увидеть, как Никита готовится к атаке.

Кристина, казалось, совсем не была готова к наступлению моей девушки.

-Джесси, она убьет эту бету, - сказал мой лучший друг, и, конечно же, большая лапа Никиты была всего в нескольких секундах от соприкосновения с лицом Кристины. С ее вытянутыми когтями, я не сомневался, что моя пара могла нанести некоторый ущерб лицу беты, и хотя часть меня хотела отомстить, я не хотел, чтобы ее кровь была на моих руках или на моей паре.

Сражаясь против стаи Макса, я хотел, чтобы это было честно.

-Прекратите!- приказал я и почувствовал прилив энергии, пробежавший через меня, почти как будто мои слова были подчеркнуты молнией. Все мое тело закололо, а кошки застыли, как будто их ударили.

Затем они отделились друг от друга и немедленно вернулись в свои человеческие ипостаси. Когда Никита преобразилась обратно, ее карамельные волосы оказались взъерошены, а на лице было несколько царапин и грязь на щеке от земли.

Кристина выглядела еще более потрепанной. Ее лицо и обнаженное тело были покрыты следами когтей и красными пятнами, которые, как я знал, должны были налиться другими цветами на следующий день или около того. Ее буйная грива темных волос была еще более спутана, и грудь беты вздымалась, пока она пыталась отдышаться. Глаза Никиты оставались того же голубого оттенка, когда смотрели на соперницу сверху вниз, но когда я прочистил горло, ее взгляд метнулся ко мне, как будто извиняясь.

-Достаточно, - продолжил я. -Кристина, я собираюсь дать тебе последний шанс. Где Макс? И мне не нужен расплывчатый ответ. Мне нужен его домашний гребанный адрес, и я хочу знать, когда он там будет.

-Ты не можешь просить меня предать мой п-прайд, - пробормотала бета, но когда мы с Никитой издали сдвоенное рычание, подняла руки вверх, сдаваясь. - Ладно, ладно. Макс упомянул, что чувствует себя слишком уставшим, чтобы веселиться, и сказал, что собирается отправиться домой после того, как сделает дело. Он живет на Мулани-стрит, рядом с Элмвуд-парком.

-Мне нужен конкретный адрес, - уточнил я.

-8760, Мулани-стрит. Большой дом из красного кирпича. Вы не сможете пропустить его, он огромен.

<http://erolate.org/book/206/28560>